

РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 81'23

Мазирка И.О.

Московский государственный областной университет

ПСИХОЛИНГВИСТИКА: ПРОБЛЕМЫ СТАТУСА И ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ

I. Mazirka

Moscow State Regional University

PSYCHOLINGUISTICS: STATUS AND SOURCES OF FORMATION

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена рассмотрению основных этапов формирования и развития психолингвистики как особой научной дисциплины. Дается краткая характеристика каждого из анализируемых периодов и выявляется как существующая между ними преемственная связь, так и специфика в подходе к решению стоящих перед данной областью задач. Отмечается, что указанный процесс отражает общую тенденцию к синтезу научного знания, ярко проявившуюся во второй половине прошлого века. Подчеркивается, что отечественная психолингвистика опиралась как на достижения русской лингвистической и психологической мысли (И.А. Бодуэн де Куртенэ, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев и др.), так и на идеи западных учёных, в связи с чем особое внимание уделяется трудам А.А. Леонтьева.

Ключевые слова: психолингвистика, общее языкознание, лингвистика, речевая деятельность, психосемантика.

Abstract. The article considers the main stages of formation and development of Psycholinguistics as a special scientific discipline. The main features of each analyzed period are presented. The existing connection between the periods as well as specificity of the way of treating and solving tasks in this field of Linguistics are described. It's also stated that the mentioned process expresses a general tendency to the synthesis of scientific knowledge which became most pronounced in the second part of the previous century. It's stressed that National Psycholinguistics is based on the achievements of both Russian Linguistics and Psycholinguistics (Boduen de Courtenay M.A., Vygotskii L.S., Leontiev A.N. et al) and the ideas of Western scientists, therefore special attention is paid to the works of Leontiev A.A.

Key words: psycholinguistics, language theory, linguistics, speech activity, psychosemantics.

Наука о языке как средстве общения традиционно называется *языкознанием* (лингвистикой). Однако, как известно, чёткого и однозначного определения её предмета до сих пор не сформулировано. В немалой степени такое положение дел связано с тем обстоятельством, что на трактовку данного вопроса в значительной мере оказывали влияние соответствующие методологические установки тех или иных школ и направлений. Так, в XIX столетии таковым

считался «человеческий язык в его истории», в период господства структуралистических воззрений – исследование имманентных характеристик языковой структуры, после «хомскианской революции» – разработка вопросов порождающей (генеративной) грамматики. В настоящее время наиболее распространённым можно считать тезис о том, что объектом изучения в лингвистике является речевая деятельность (речевые акты, речевые реакции). Однако лингвист всегда пытается выделить в ней то общее, что есть в организации *всякой* речи *любого* человека в *любой* ситуации, а также те средства, без которых вообще невозможно охарактеризовать внутреннее строение речевого потока. Поэтому предметом лингвистики принято считать *систему языковых средств*, используемых в речевом общении (коммуникации). Однако встаёт вопрос, – что нужно акцентировать в каждом отдельном случае, а именно: системность этих средств (как устроен любой язык) – и тогда мы имеем дело с так называемым *общим языкознанием* – или индивидуальную специфику того или иного конкретного языка (русского, немецкого, китайского) [1].

Общеизвестно, что лингвистика выделяет в речевой деятельности то, что непосредственно не диктуется её психологической (психофизиологической) структурой, а относится к вариантности внутри предоставляемых этой структурой возможностей. В любом языке, в речи обязательно есть членение на слоги. А вот какова структура слога (русского, немецкого, китайского слога) – это уже лингвистическая проблема. Нет такого языка, где бы отсутствовали гласные, согласные звуки – и это тоже диктуется психофизиологией. Однако определение количества этих звуков, их качества, отношений, в которых они находятся друг с другом – это уже ключевые, основные понятия лингвистики [1].

Лингвистика как наука имеет множество направлений и школ, описывающих принципиальную общую структуру любого языка или «индивидуальную» структуру какого-либо конкретного языка на основе различного концептуального базиса (различной

системы понятий и различного понимания отношений между ними). Вот почему всегда трудно дать общую характеристику лингвистическому подходу к трактовке речевой деятельности [1].

Однако при подобной задаче и неизбежной схематичности предлагаемых различными авторами постулатов, можно, вероятно, отметить следующие основные тенденции, наблюдаемые в современной науке (в первую очередь, естественно, речь будет идти о психолингвистике).

Во-первых, если раньше центром интересов лингвиста были сами языковые средства (фонетические (звуковые), грамматические, лексические), то теперь понятно, что все эти языковые средства являются «формальными операторами», с помощью которых осуществляется сам процесс коммуникации и которые прикладываются к системе «значений» (при этом получают осмысленный и целостный текст, а именно – сообщение). Однако само понятие «значение» всё-таки выходит за рамки общения – это и является когнитивной (познавательной) единицей, которая формирует некий образ мира человека и именно в этом качестве входит в состав разного рода *когнитивных схем, эталонных образов типовых когнитивных ситуаций* и т. д. Иными словами, значение, которое являлось единственным из большого количества понятий лингвистики, всё больше становится её ключевым понятием. Соответственно, психолингвистика всё больше превращается в «психосемантику» в широком смысле слова. В этой связи стоит привести замечание А.А. Леонтьева: «Единицей психолингвистического анализа является не «элемент» в смысле Л.С. Выготского, т. е. не статический коррелят той или иной языковой единицы в психике носителя языка <...>, а элементарное речевое действие и речевая операция (в предельном случае – акт речевой деятельности)» [1, с. 65].

Во-вторых, круг интересов лингвистики до последних десятилетий очерчивался вокруг слова, а потом – вокруг фразы. Однако ни фраза, ни предложение, ни высказывание не может представлять всё общение в целом,

поскольку оно состоит из целостных, связанных сообщений, которые осмыслены *текстами*. Поэтому психолингвисты всё больше проявляют интерес именно к текстам, их специфической структуре, вариантности, функциональной специализации. Здесь опять-таки можно вспомнить слова А.А. Леонтьева: «Образ содержания текста – это не некоторый итог или конечный результат понимания. Это сам процесс понимания, взятый с его содержательной стороны... Образ понимания текста принципиально динамичен. Он не есть, а становится, и лишь в постоянном становлении – его бытие» [1, с. 142].

В-третьих, общепринятое мнение заключается в том, что лингвистика с момента её выделения как науки и до сегодняшнего дня была и остается наукой «европоцентричной». Это вполне обоснованно, поскольку основные понятия общего языкознания были сформированы на материале именно европейских языков, начиная с латинского, греческого, а далее – английского, немецкого и др. И даже совершенно отличные от них по структуре языки Азии, Африки, Океании, а также индейские языки Америки, до наших дней описываются именно в системе этих понятий, что не всегда применимо (о чём в своё время писали ещё В. фон Гумбольдт, Ф. Боас и др.) [1].

В настоящее время чёткое понимание и разграничение того, что действительно универсально в понятийном аппарате лингвистики (применимо ко всем языкам без исключения) и что справедливо лишь для языков определённого типа и структуры, является важным шагом вперёд в этой науке.

Вполне очевидно, что именно общее языкознание (общая лингвистика) тесно связано с *психолингвистикой*, *этнолингвистикой* и *прикладной лингвистикой* (в особенности с той её частью, которая занимается вопросами компьютерной лингвистики) [3].

Указанные особенности и специфические черты психолингвистики ярко проявились уже в процессе её формирования – так называемой психолингвистики первого поколения, начало которой связано с известным межуниверситетским семинаром 1953 г., организованным

Ч. Осгудом, Дж. Кэрроллом и Т. Сибееком, и последовавшей за ним публикацией известного труда «Psycholinguistics 1954». Поскольку решающая роль в разработке собственно психолингвистического аспекта, представленного в данной работе, принадлежит Ч. Осгуду, психолингвистику первого поколения часто отождествляют именно с его именем.

Суть психологической концепции Ч. Осгуда заключается в следующем. Речь – это некая система непосредственных или опосредствованных (задержанных) реакций человека на речевые или неречевые стимулы. Эти речевые стимулы провоцируют отчасти то же поведение, что и соответствующие неречевые. Это происходит благодаря возникновению ассоциаций между речевыми и неречевыми стимулами. Ведь Л.В. Сахарный не случайно назвал психолингвистику первого поколения *ассоцианистской*. В речевом поведении есть система фильтров, которые задерживают и преобразуют речевой стимул (на входе) и/или речевую реакцию (на выходе) [4, с. 9]. По Осгуду, такая система фильтров присуща человеку от рождения и отождествляется им с его речевым механизмом или языковой способностью: таким образом, «промежуточные переменные» имеют для Ч. Осгуда вполне определённый психофизиологический смысл.

Когда *речь* находится на стадии рецепции, речевые стимулы проходят перекодировку в нервные импульсы. И только потом эти импульсы начинают образовывать наиболее вероятные, основанные на прошлых восприятиях перцептуальные единства, так называемый своего рода «гештальт» (это происходит уже на уровне интеграции). Проходя следующий уровень – репрезентацию, этот «гештальт» уже начинает ассоциироваться с неречевыми стимулами и постепенно обретает нечто похожее на значение. Впоследствии процесс начинает действовать как бы «наружу», и на том уровне, где происходит самостимуляция, выполненная на основе информации, которая поступила с уровня интеграции или репрезентации, уже и делается выбор между «альтернативными моторными целыми». И, наконец, эти уже интегрированные моторные схемы

проходят моторное кодирование и превращаются в собственно факты поведения.

Если говорить о главной особенности психолингвистики первого поколения, которая, несомненно, роднит её с другими ответвлениями бихевиоризма, то следует сказать о её **реактивном характере**. Психолингвистика этого поколения полностью укладывается в бихевиористскую схему «стимул – реакция», однако в исправленном и модернизированном её варианте. Это поколение психолингвистики можно считать чисто психологическим, поскольку базируется оно на определённой трактовке процессов поведения – в данном случае имеется в виду поведение речевое. В результате всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что психолингвистика первого поколения – это не просто теория каких-либо речевых действий или поступков, а теория речевого приспособления к среде, теория речи как орудия установления равновесия – внутреннего равновесия человека или **равновесия в системе «человек – среда»** [1].

Второй особенностью психолингвистики первого поколения является её **атомизм**, поскольку она изучала отдельные слова, грамматические связи и формы. Говоря об атомизме этого поколения психолингвистики, несомненно, нужно привести пример осгудовской теории усвоения языка ребёнком, где отчётливо проявляется атомизм. По мнению Осгуда, при усвоении языка ребёнок, по существу, овладевает его отдельными словами или формами, в дальнейшем он подвергает их генерализации (обобщению). Ввиду этого осгудовская психолингвистика, как выяснилось довольно скоро, не в состоянии интерпретировать многие факты, поскольку эта теория не обладала достаточной «объяснительной силой». Так, чтобы научиться языку «по Осгуду», ребёнок должен заниматься этим 100 лет без перерывов на сон, еду и т. д. [2, с. 121].

Ещё одной характеристикой психолингвистики первого поколения был **индивидуализм**: это теория речевого поведения индивида, вырванного не только из общества, но даже из реального процесса общения. Индивидуализм сводит процесс общения к про-

стейшей схеме, когда информация от говорящего просто передаётся слушающему.

Изучив историю и методы психолингвистики первого поколения, можно понять, что для многих учёных подход Ч. Осгуда и его единомышленников оказался неудовлетворительным. При этом они выступали за саму идею психолингвистики как единой теоретической дисциплины. Вскоре учёные стали искать альтернативные подходы и методы работы над процессом общения.

Таким образом, складывается психолингвистика второго поколения, связанная с именами Дж. Миллера и Н. Хомского, идеи которого играли в развитии науки о языке определяющую роль на протяжении почти всей последней трети XX в., где основными уже являются трансформированные правила. Ей на смену приходит психолингвистика третьего поколения (Дж. Брунер, Дж. Верг, Ж. Меллер, Ж. Куазе, Д. Дюбуа, Р. Ромберейт), ориентирующаяся уже в значительной степени на французскую социологическую школу, с одной стороны, и концепцию Л.С. Выготского – с другой. В последние же два десятилетия можно говорить о формировании в недрах психолингвистики (в первую очередь отечественной) такого направления, как *этнопсихолингвистика* (работы Е.Ф. Тарасова, И.В. Уфимцевой, Ю.А. Сорокина, И.Ю. Марковиной и др.), где на передний план выдвигается изучение национально-культурной специфики речевого поведения. Тем не менее можно, вероятно, сказать, что во всех последующих направлениях данной дисциплины содержатся – используя гегелевское выражение – «в снятом виде» – много из тех идей, которые обусловили её возникновение в середине прошлого века.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: 2003. – 287 с.
2. Миллер Д., Галантер Е., Прибрам К. Планы и структура поведения. – М., 1965. – 238 с.
3. Нелюбин Л.Л. Компьютерная лингвистика и перевод// ЭВМ и перевод. – Тбилиси; М., 1989. – С. 221-225.
4. Сахарный Л.В. Введение в психолингвистику: Курс лекций. – Л., 1989. – 184 с.